

Перевод: Sv_L

Бабки споро выволокли Ся'эр за пределы двора и, чтобы она не кричала, заткнули ей рот куском тряпки. Нин Цзуань приказал стражникам привести приговор в исполнение. Все служанки стояли на коленях во дворе, опустив головы. Никто из них даже не смел громко дышать. Вскоре за стеной двора слышались удары палок по человеку и приглушенные стоны.

Воздух, казалось, наполнился слабым запахом крови.

С бледным лицом нянька Ло опустилась на колени вместе с другими слугами. Она была напугана, она совершенно не ожидала, что мадам вдова прикажет слугам забить Ся'эр до смерти. Как старая герцогиня могла быть настолько хладнокровной, чтобы убить человека только потому, что он запятнал бухгалтерскую книгу?

В главном зале тоже повисла удушающая атмосфера.

Младшая наложница Сюй была так напугана, что прикрыла рот рукой, дрожа за спиной у Нин Цзуаня. Она совсем забыла, что сегодня ее большой день. Она была очень счастлива, когда только что получила драгоценности в подарок от вдовствующей герцогини. Как бы первая мадам ни возражала, она, в конце концов, стала наложницей и, очевидно, на этот раз выиграла битву с первой мадам. Если бы в будущем она родила сына Нин Цзуаню, она могла бы побороться с первой мадам за власть в поместье.

Но сейчас она передумала. Глядя на мрачное лицо мадам вдовы и острые, как кинжалы, глаза Нин Цзуаня, она поняла, что ее судьба все еще в их руках. Они могли легко решить жить ей или умереть. Мысль о том, что она может заменить мадам Линг и стать первой мадам, теперь была полностью отброшена ею.

Подавленные придушенные стоны с улицы, прерывистые и полные муки, представляли собой течение жизни!

Лицо Нин Циншань было бледным, как простыня, и она больше не могла оставаться спокойной. Она сжала носовой платок, ее пальцы дрожали. Человек, которого били, был ее личной служанкой Ся'эр, которая была совсем слабой, поэтому не могла выдержать пятидесятикратное избиение. Она только что вернулась в поместье. Если ее личную горничную забьют до смерти подобным образом, что подумают о ней другие аристократические семьи?

Она впервые осознала в полной мере непререкаемый авторитет вдовствующей герцогини, так что в дополнение к стыду, она также была сильно напугана. Но в то же время эта случайность

укрепила ее решимость.

Когда-нибудь она поднимется на вершину власти и будет решать судьбу и смерть других людей!

Тогда и старая карга, вдовствующая герцогиня Нин, и паучиха Линг, подлостью урвавшая титул маркизы Нин, и корыстолюбивый глупец Нин Цзуань, герцог-защитник страны, и мерзавка Нин Сюэянь окажутся у нее под ногами.

Но пока ей нужно было подождать. Она определенно теперь будет более осторожной и никогда не будет такой безрассудной, как сегодня. Если бы она не была так тороплива, все могло бы быть по-другому. Она думала, что после трех лет терпения ей удалось взять все под свой контроль. Однако она никак не ожидала, что Нин Сюэянь встанет у нее на пути.

Нин Сюэянь молча подняла чашку с чаем. Она грациозно отпила глоток, позволяя горечи чая освежить ее сердце. Она посмотрела вниз, и ее черные как смоль глаза были холодны и ясны, без следа страха в них.

Она не позволит себе чувствовать, что Ся'эр была несчастной жертвой. Слабый был добычей сильного. Если бы план Нин Циншань сегодня удался, именно Нин Сюэянь попала бы в беду, и, возможно, ее служанка была бы убита таким ужасным образом.

Она не смогла защитить свою верную горничную в прошлой жизни, и сама тоже была жестоко убита в этом поместье.

Когда дело касалось этой ее жизни, она больше не совершит такой ошибки. Теперь она была бесстрашна и никогда не отступит!

Лан Нин стояла позади и спокойно наблюдала за изящной фигурой Нин Сюэянь. Хозяйка была очень худенькой, но заставляла людей чувствовать себя сильными рядом с нею. Среди нервничающих людей в комнате Нин Сюэянь выглядела слишком спокойной, странно спокойной. Похоже, ее вообще никто не беспокоил. Длинные ресницы отбрасывали легкую тень на ее прекрасное лицо, и в глазах ее не было страха.

Лан Нин никогда раньше не видела, чтобы слугу так жестоко били. Но она не чувствовала нервозности, когда смотрела на изящную и стройную фигуру хозяйки. Да, ее разум был спокоен. Никогда еще она не была так спокойна.

Она знала, что сегодня опасность была совсем рядом. Если бы мадам вдова нашла эту грязную бухгалтерскую книгу в Ярком Морозном Саду, Нин Сюэянь была бы обвинена. Как ее личные горничные, она и Цинъю обязательно были бы наказаны. Если это было так, то тот, кого били снаружи, мог быть не Ся'эр, а она и Цинъю.

Значит, это была смертельная схватка!

С тех пор как Нин Циншань начал подставлять Нин Сюэянь, двор Яркий Морозный Сад и двор Туманов враждовали насмерть! Так что ей не нужно было проявлять ни малейшего сочувствия к Ся'эр, которую наказывали на улице.

Почувствовав, что дыхание Лан Нин успокоилось, в глазах Нин Сюэянь мелькнула слабая улыбка.

Лан Нин всегда была осторожным человеком, но этого было недостаточно. Она должна быть абсолютно лояльна к ней и безоговорочно подчиняться ее приказам. Более того, она должна быть жестокой.

Нин Сюэянь всегда ценила Лан Нин, но она боялась, что Лан Нин была слишком добра, как и она сама в своей прошлой жизни.

Быть добрым к своему врагу часто было неверным началом.

Лан Нин была умна, поэтому Нин Сюэянь верила, что она поймет правду этого мира.

Ся'эр не выдержала пятидесяти ударов. Она перестала дышать, когда ее ударили сорок раз. Вошла прислужница и доложила об этом, стоя на коленях и дрожа всем телом. Очевидно, бабка была сильно напугана, и ее голос изменился от страха.

Мадам вдова подняла голову и медленно произнесла, оглядывая всех присутствующих:

- Уберите ее труп отсюда!

- Слушаюсь! - Прислужница не осмелилась больше ничего сказать. Ей хотелось встать и уйти, но она была так напугана, что у нее подкосились ноги, и она не могла подняться.

- Лан Нин, помоги ей подняться, - спокойно приказала Нин Сюэянь. Ее лицо все еще было бледным, но это было потому, что она была слаба, а не потому, что боялась. Она совсем не выказывала страха.

- Да, миледи, - ответила Лан Нин и направилась к пожилой прислужнице. Она помогла бабке встать, и ее лицо было таким же спокойным, как и раньше.

Вдовствующая герцогиня незаметно одобрительно кивнула. Нин Циншань притворялась спокойной, в то время как Нин Сюэянь была на самом деле невозмутима. Даже ее личная горничная выглядела спокойной и непринужденной, показывая пример превосходно вышколенной первой горничной. Это было совсем не так, как у своевольной горничной Нин

Циншань.

– Циншань, было не так уж и важно, что у тебя была только одна горничная, чтобы служить тебе, когда ты была в монастыре в течение последних трех лет. Но теперь все по-другому. Ты вернулась в поместье, так что у тебя должно быть несколько хорошо вышколенных горничных, – сказала мадам вдова. Затем она повернулась к тетке Цинь и велела: – Переведи двух горничных второго ранга из моего двора в двор Туманов третьей юной леди. Оставь их там на время и купи еще двух служанок. Если этого недостаточно, дай мне знать.

– Слушаюсь. Я все устрою прямо сейчас, – ответила тетка Цинь и вышла из комнаты, опустив голову. Прежде чем уйти, она быстро зыркнула на Нин Циншань.

Нин Циншань сразу поняла, на что намекала тетка Цинь. Она подошла и сказала с улыбкой:

– Бабушка, как я могу просить у тебя служанок? Не беспокойся. Я сама могу выбрать себе двух служанок в поместье.

Нин Циншань выглядела более естественно, чем недавно. Она была нежна, когда говорила, и казалось, что ее не раздражает то, что только что произошло.

Ее личная первая горничная только что была забита до смерти. Неужели она действительно не возражала?

Она знала, что вдовствующая герцогиня не даст ей двух своих служанок только для того, чтобы они верно служили ей. Нин Циншань была честолюбива и жадна, так что она не позволит мадам вдове внедрить своих людей, чтобы следить за ней.

– Циншань, ты только что вернулась из монастыря, так что я не буду чувствовать себя уверенно, если у тебя не будет хороших горничных, чтобы служить тебе. Ты покинула поместье на три года, так что есть некоторые правила, которые ты могла бы позабыть. Ты должна выучить их снова, иначе окружающие будут насмехаться над тобой, – многозначительно сказала мадам вдова. Она посмотрела на Нин Циншань уже не так дружелюбно, как раньше.

Это было крайне жестокое заявление.

– Я поняла. Спасибо тебе, бабушка!

Нин Циншань была благоразумна, поэтому она пошла на попятную. Холод вспыхнул в ее глазах, когда она взглянула на Нин Сюэянь. Она никогда не забудет, что все унижения, которые она пережила сегодня, были по вине Нин Сюэянь.

– Пятая юная леди, эта бухгалтерская книга была испачкана. Поручи купить новую, а затем скопировать испачканную. Убедившись, что ошибок нет, отдай тете Цинь проверить все еще

раз, – сказала вдовствующая герцогиня, нахмурившись. Она устала и помахала рукой Нин Сюэянь, отпуская ее.

– Да, бабушка. Я займусь этим прямо сейчас, – кивнула Нин Сюэянь. Затем она поручила Лан Нин завернуть бухгалтерскую книгу в кусок ткани. Рыбный запах был слишком силен, и никто не смог бы вынести его, если бы бухгалтерская книга не была завернута.

Поклонившись на прощание вдовствующей герцогине, Нин Сюэянь вышла из комнаты вместе с Лан Нин.

Тем временем слухи о том, что третья юная леди поместья герцога-защитника была так амбициозна, что стала бороться за административную власть на второй день после своего возвращения в поместье, были тайно распространены по городу.

Нин Хуайюань и Ся Юхан пили вино на заднем дворе поместья Ся.

Нин Хуайюань не желал присутствовать на свадебной церемонии Нин Цзуаня и младшей наложницы Сюй, поэтому он нашел предлог ускользнуть и приехал в поместье Ся. Он воспользовался случаем, чтобы посетить Нин Цзыянь.

Затем он остался в поместье Ся, чтобы пообедать с Ся Юханом. Они не взяли никого прислуживать им, а сами наливали вино, найдя павильон и разогрев печку. Поскольку здесь присутствовали только они вдвоем, они были расслаблены и чувствовали себя свободно.

Нин Хуайюань поднял голову и сердито сказал:

– Юхан, что ты можешь сказать мне о своей новой наложнице?

Нин Цзыянь рассказала Нин Хуайюаню, что Ся Юхан женился на наложнице. Она также пожаловалась, что если бы не эта женщина, она бы не потеряла своего ребенка.

Ся Юхан допил вино из кубка и равнодушно ответил со слабой улыбкой:

– Она всего лишь наложница.

Увидев, что Ся Юхан так безразличен, Нин Хуайюань с грохотом поставил кубок с вином на стол.

– Значит, ничего страшного, что ты женился на наложнице, из-за которой у Цзыянь случился

выкидыш? Это ведь был твой ребенок. Разве тебе не грустно? – сердито спросил он.

– Мой ребенок?

Странная улыбка появилась на губах Ся Юхана. «Может быть, этот ребенок вовсе не должен приходить в этот мир».

Когда он услышал новость о том, что у Нин Цзыянь случился выкидыш, он не был так печален, как ему думалось. Если бы это был мальчик, он был бы его первым сыном. Ну и что с того? Если бы Нин Цзыянь никогда не носила этого ребенка, все могло бы сложиться иначе.

Ся Юхан тяжело вздохнул и спрятал горечь на дне своих глаз. Когда он снова поднял голову, к нему вернулись мягкость и спокойствие. Он терпеливо объяснил:

– Хуайюань, я не лгу тебе. Она всего лишь наложница. Это было громким скандалом, и ты также знаешь, что произошло между Чэнь Хесян и мной. Я столкнулся с ней на улице, и она была несчастной, поэтому я взял ее в дом. Я боялся, что твоя сестра может узнать об этом, поэтому я... но поскольку Чэнь Хесян стала моей женщиной, я должен был жениться на ней.

Ся Юхан сказал это с улыбкой, как будто он говорил о судьбе посторонних людей. За исключением паузы в его последних словах, он оставался спокойным.

Хотя он и опустил некоторые слова, Нин Хуайюань знал, что его зять имел в виду. Он крепко сжал кубок со сложным выражением в глазах.

Конечно, он знал почему Ся Юхан женился на Нин Цзыянь. Он почти не видел Нин Цзыин, которая незаметно жила у них с тех пор, как приехала в поместье. Он только слышал, что она была нежной девушкой. Если у Ся Юхана уже был роман с Чэнь Хэсян, когда Нин Цзыин все еще была его невестой, то он, похоже, не сделал ничего плохого Нин Цзыянь.

Нин Хуайюань даже почувствовал, что Нин Цзыянь слишком остро отреагировала.

В конце концов, это была Нин Цзыин, у которой в тот момент была помолвка с Ся Юханом, а не Нин Цзыянь! Даже если Ся Юхан сделал что-то не так, он должен был извиниться перед Нин Цзыин.

Нин Цзыянь вообще не имела к этому никакого отношения.

– Так или иначе, Цзыянь потеряла ребенка из-за этой женщины. Такая женщина ни в коем случае не хороша. Не позволяй ей обижать Цзыянь. – Нин Хуайюань знал, что это было неправильно говорить все прямо, поэтому он должен был намекнуть Ся Юхану.

- Я понимаю тебя. Я буду за ними присматривать. Давай сейчас поговорим о тебе. Каково это - снова оказаться в поместье? - улыбнулся Ся Юхан и сменил тему разговора.

Нин Хуайюань внезапно вспомнил о девушке под цветущим сливовым деревом и вдруг выпалил:

- Юхан, ты видел мою пятую сестру? Она совсем не такая, какой была раньше!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/732846>